

УДК 800:159.9

ТРОПЕИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ОБРАЗА

В.И. Поречная

Курский государственный университет, Курск

В статье рассматривается понятие «образ» как компонент мышления, а также соотношение образного и логического мышления как его разновидностей. С точки зрения лексикологического и лингвостилистического подходов анализируются понятия «образ» и «художественный образ». Устанавливается связь между образом и пространством. Рассматриваются способы выражения образа на материале пространственного глагола *сидеть* (to sit).

Ключевые слова: мышление, образ, художественный образ, пространство, тропы.

Tropical Language Means as a Way of Expressing The Image

Viktoriia I. Porechnaia

Kursk State University, Kursk

The article considers the concept of «image» as a component of thinking, as well as the correlation of figurative and logical thinking as its forms. From the point of view of the lexicological and linguistic-stylistic approaches, the concepts of «image» and «artistic image» are analyzed. The connection between image and space is established. The ways of expressing the image on the material of the spatial verb *to sit* are considered.

Key words: thinking, image, artistic image, space, tropes.

На протяжении всей истории развития науки о языке вопрос о его связи с мышлением человека является одним из наиболее актуальных в лингвистике.

С точки зрения Л.Г. Гуровой, мышление представляет собой высшую интегративную форму познавательной деятельности человека [4, с. 15]. Её точку зрения разделяет А.Ф. Корниенко, который относит мышление к познавательным психическим процессам, имеющим большую сложность по сравнению с процессами восприятия и ощущения. Учёный также отмечает, что мышление представляет собой отражение взаимосвязи между объектами и явлениями действительности в человеческой психике [7, с. 50].

В настоящее время существует несколько возможных классификаций мышления. Одной из наиболее распространённых является деление мышления на образное, наглядно-действенное и словесно-логическое. Н.И. Чернецкая отмечает условность такого деления, так как, с её точки зрения, перечисленные виды мышления не являются альтернативными, они представляют собой стадии его развития [11, с. 227]. Данное утверждение имеет место в работе С.И. Рубинштейна, по мысли которого, словесно-логическое мышление находится в единстве с

образным, и самым наглядным примером данного единства выступает метафора [11, с. 227].

Л.Г. Гурова также отмечает, что предположение о том, что логическое мышление доминирует над образным, не является верным. Она упоминает о генетических теориях мышления, в которых образ выступает вторичным, пассивным образованием по отношению к логическому мышлению. Образ рассматривался в качестве материала для логических операций более высокого уровня. Психолог замечает, что роль образа в мышлении оказывается намного значительней. При решении той или иной задачи образ и логика образуют диалектическое единство, в котором и заключён источник решения. Таким образом, наряду с логикой образ является одним из ключевых элементов мыслительного процесса [4, с. 18]. При этом образ как психологическое явление не тождественен зеркальному отражению предмета. Он является динамическим синтезом его признаков [16, с. 35]. На первый план может выходить любой из них, в то время как другие меняют свою конфигурацию. Образ становится способом исследования реальности, определения в ней узловых условий и средств их использования, выступая в функции образной логики [4, с. 15].

Неразрывная связь логического и образного как обязательный компонент речемыслительных процессов находит своё проявление в разнообразных сферах деятельности человека. Так, к данной группе относятся литературоведение, языкознание, философия, стилистика, когнитология и др. Это определяет многозначность термина «образ» в каждой из областей знания [14, с. 27].

В самом широком философском смысле образ – это «форма отражения объекта в сознании человека. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне мышления – понятия, суждения, концепции, теории. Образ объективен по своему источнику – отражаемому объекту и идеален по способу своего существования. Формой воплощения образа являются практические действия, язык, различные знаковые модели» [10, с. 398].

Лингвистическая трактовка терминов «образ» и «образность», в свою очередь, связана с лексикологией и лингвостилистикой.

Лексикология изучает языковую образность, в качестве источника которой выступает лексическая единица вне контекста в единстве значения и звучания. Подобный подход направлен на установление природы образности как явления, присущего дискретной единице языка - слову [12, с. 74]. В основе лексикологического подхода к рассмотрению образности лежат идеи А.А. Потебни, выделившего в образе «центр» (внутренняя форма слова), которую он определял как «собственно языковой способ передачи содержания в образной форме» [8, с. 114]. С его точки зрения, именно внутренняя форма слова отражает представление человека о его

собственной мысли. «Внешняя форма слова» предстаёт в виде его содержания и звучания [8, с. 179].

С точки зрения лингвостилистического подхода, образность представляет собой свойство художественного текста, при котором слово выступает в качестве средства формирования в данном тексте индивидуально-авторских образов. Следует отметить, что слово приобретает образность при условии приобретения «добавочного смысла», который находит своё выражение с помощью прямого значения, являющегося способом передачи содержания в определённом контексте [12, с. 74]. Из сказанного выше следует, что лингвостилистическая образность формируется только в рамках контекста. Е.А. Шенделева отмечает, что образное слово характеризуется тремя особенностями: 1) кроме основного значения оно содержит дополнительное, которое выявляется в контексте функционирования данного слова; 2) обладает конкретной семантикой; 3) на основе воспроизводства ощущений вызывает у читателя конкретное представление, а также эмоциональную реакцию [12, с. 74]. На основе анализа сущности образа, а также его характеристик в рамках рассматриваемого подхода, можно сделать вывод о том, что в лингвостилистике имеет место индивидуально-авторский образ в художественном произведении — художественный образ.

Ю.Л. Дмитриева говорит о том, что художественный образ имеет две основные трактовки. В узком смысле слова образ в литературоведении представляет собой один из способов воссоздания реальности, т.е. среды, в которой происходит жизнедеятельность этноса, а также образ – это средство выражения авторского замысла [5, с. 21]. В широком смысле слова образ является моделью существования произведения, «взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и значимости» [10, с. 670]. Ю.Л. Дмитриева отмечает, что художественный образ является познавательной категорией, через которую преломляются культурный опыт автора, а также его общие знания об окружающем мире [5, с. 21]. Он формирует в художественном произведении «застывшее» пространство, которое может быть по-разному интерпретировано слушателем/читателем, однако не подлежит никаким дополнениям или изменениям. В состав языкового сознания индивида оно входит в качестве автономной, целостной закрытой структуры. В целом, образ в художественном произведении в узком смысле слова предстаёт в виде категории художественного слова, а в широком — пространства [5, с. 21-22]. Так как в картине мира, характерной для любого языка, категория пространства является основополагающей [3], и картина мира обусловлена культурой, то можно сделать вывод о наличии культурной составляющей в понятии «образ».

Как было сказано выше, образ представляет собой один из важнейших компонентов мышления. Н.И. Чернецкая указывает, что

последнее обладает собственной структурой пространственно-временных отношений, отличных от психических процессов чувственного восприятия. В структуре мышления отсутствуют пространственно-временные барьеры и границы, оно обладает способностью преодолевать любые расстояния и временные периоды вне зависимости от законов физики [11, с. 226]. Из сказанного следует, что мышление обладает пространственно-временной свободой, а художественный образ представляет собой застывшее пространство «внутри» безграничного пространства. При этом в языке первое приобретает словесное выражение. Различные языковые единицы, используемые для создания образа, выступают в преобразованном виде, реализуя свои переносные значения, являясь способом репрезентации основного содержания, а также художественного образа как такового [2]. С нашей точки зрения, схему связи художественного образа со средствами его репрезентации можно представить в следующем виде: художественный образ — категория пространства (установление пространственных отношений между объектами) — языковые единицы.

Как было указано ранее, художественная (лингвостилистическая образность) порождается в контексте. При этом минимальной единицей данного типа образности становится «микрообраз» — минимальный контекст, необходимый для актуализации данного образа [1, с. 12]. Е.А. Шенделева отмечает, что микрообразы реализуются с помощью тропов [12, с. 74].

Рассмотрим примеры с высоким образным потенциалом, центром которых являются глаголы нахождения/передвижения в пространстве, найденные нами методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [8], а также *British National Corpus (BNC)* [15].

Согласно Е.А. Шенделевой, одним из лексических средств выражения образности являются языковые метафоры [12, с. 77]. Как отмечает О.С. Зубкова, «В метафорах наиболее полно и наглядно вербализуются элементы мышления. Структура метафоры представляет собой «объективную» основу для моделирования идеальных, отраженных в сознании индивида, в его внутренней речи и её вербальной экспликации ассоциативных отношений. В основе данных ассоциаций находятся процессы, обусловленные особенностями функционирования перцептивной системы человека» [6, с. 237].

«Мама рассказывала, что тогда ещё не было эластичных материалов, благодаря которым бельё могло бы идеально сидеть на женской фигуре, и они с папой выходили из положения за счёт очень умелого кроя» (А. Карабаш. La perla, или мало ли что? // «Домовой», 2002.06.04) [8].

Значение глагола *сидеть*, подразумеваемое автором в данном примере, отражено в словаре, и имеет связь с прямым значением лексемы, таким образом, соблюдается двуплановость слова, а образ создаётся

посредством метафорической ассоциации нахождения на одном месте в зафиксированном положении с нахождением одежды на фигуре человека. Схожую картину можно наблюдать и в следующем примере.

«*Mhm. (SP:J8DPSUNK) Then it's all there together. (SP:PS3S7) Yeah I, one of the, yeah (pause) yeah, I to — started off doing a little bit like that but (laughing) you find things don't actually sit in categories very well (pause) that's (pause) becomes one of the problems. (SP:J8DPSUNK)*» [15].

Полагаем, что образность глагола *sit* также основана на языковой метафоре и её высоком образном потенциале. Прямое и переносное значения зафиксированы словарём.

«*И если мы и дальше захотим сидеть на сырье, то будем наблюдать, как экономические показатели следуют за мировыми ценами*» (М. Блант. Система ценностей и ценность системы // «Еженедельный журнал», 2003.04.01) [8].

С нашей точки зрения, образный компонент лексемы *сидеть* также основан на метафоре, в центре которой находится зависимость, нужда в чём-либо. Однако в словаре она не указывается. Зависимость же, скорее всего, связана с бездействием (прямое значение): мы «сидим» на сырье означает, что мы им пользуемся, ничего не производя, пожиная плоды того, что уже есть, не утруждая себя совершением каких-либо иных действий. Обратим внимание на употребление предлога *на* в рассматриваемой конструкции.

«*Yes (SP:PS1LG) you know I just keep thinking the stuff's on the way round and there ought to be some way of doing it, but I, you know, I mean maybe Brian's idea of the, the, the organizations in the ci-- ci-- but that doesn't help me you know with a, with a (SP:PS1LH) You still need a key person who's going to (SP:PS1LK) Yes you do (SP:PS1LJ) You still need, yes (SP:PS1LK) Yes (SP:PS1LG) to sit on the information (SP:PS1LJ) Yes (SP:PS1LL) I think so, there's got to be one person I mean I thought about this long and hard and there's just no way, it can not be done by committee...*» [15].

Мы считаем, что автор рассматриваемого фрагмента пытается создать художественный образ человека, который сможет решиться на подразумеваемое им действие. Нечёткое описание человека является художественной деталью, используемой автором. Языковая образность, представленная глаголом *sit*, основана на метафорическом переносе, однако, с нашей точки зрения, она является индивидуально-авторской. Именно созданный контекст, в том числе и указанная выше художественная деталь, помогает определить стоящую за образом метафору. Следует также обратить внимание, что в рассматриваемой конструкции автором употребляется предлог *on*, который в прямом значении обозначает нахождение на поверхности чего-либо. Несмотря на различные образы, в обоих примерах наряду с глаголом нахождения в

пространстве одним из синтаксических средств формирования образности становятся предлоги *на / on*.

«*Equilibrium is ubiquitous. I sit, still and alone in my own little part of the Galaxy. The life I lead although contented, easy, worryless and relaxing is lacking something; world peace is not all they said it would be; the politicians that is.' Vote for World Peace. No more trouble and strife, unnecessary arguments about electricity bills, or fights with your wife, or murder, or war, or mass destruction, or anything.' or words to that effect*» [15].

В данном случае, на наш взгляд, центром образа является словосочетание *little part of the Galaxy*. Оно метонимично обозначает дом, в котором человек живёт. Галактика предстаёт в виде пространства, а глагол *sit*, усиленный лексемами *still* и *alone* подчёркивает отсутствие активности у автора. В русском языке относительную схожесть с данным примером можно обнаружить в следующем фрагменте:

«*Так лучше сидеть в деревне в России учителем на бесплатной жилплощади и ещё 5 000 рублей в месяц получать и фекалии убирать не надо*» (кол. Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008-2011)) [8].

В отличие от предыдущего случая, образность выражена в метафоре, а не в метонимии, однако лексема *сидеть* также подразумевает отсутствие изменений в активности человека.

На основе анализа представленной информации, можно сделать вывод о том, что пространство, внутри которого возникает и существует художественный образ, репрезентируется как лексическими, так и синтаксическими средствами языка в составе тропов. Наилучшее понимание образа основано на всестороннем изучении каждого из представленных компонентов.

Средства репрезентации образа обусловлены не только индивидуальными особенностями автора, но и его принадлежностью к определённой культуре. Наряду с индивидуальной картиной мира, она является фактором, от которого будет зависеть результат совместного творчества автора и слушателя/читателя – порождение образа.

Список литературы

1. Аникина А.Б. Образное слово в тексте. М.: Изд-во МГУ, 1985. 76 с.
2. Борисова Е. Б. О содержании понятий 'художественный образ' и 'образность' в литературоведении и лингвистике // Вестник ЧелГУ. 2009. №35. С. 20–26.
3. Бороздина И. С. Концепты «пространство/space» в англо- и русскоязычной культурах [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. Научный журнал. ГОУ ВПО «Курский

государственный университет», 2010. №2 (8). URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/008-01.pdf> (дата обращения: 16.02.2020).

4. Гурова Л.Л. Психология мышления. М.: ПЕР СЭ, 2005. 136 с.
5. Дмитриева Ю.Л. Языковой образ vs художественный образ // Восточнославянская филология. Языкознание. 2017. № 5 (31). С. 16–25.
6. Зубкова О.С. Метафорическая категоризация пространства профессиональных языков как рефлексия характера восприятия // Когнитивные исследования языка. №19 (19). Научный рецензируемый журнал. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 237–245.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: www.ruscorgpora.ru (дата обращения: 12.12.2019).
9. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976. 614с.
10. Философский энциклопедический словарь. Москва: ИНФРА-М, 2009. 568 с.
11. Чернецкая Н.И. Творческое мышление как Высшая форма мышления // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. №2. С. 225–230.
12. Шенделева Е.А. Категория образности: проблемы лексикологической интерпретации и перспективы исследования // Вестник ТГПУ. 2000. №3 (19). С. 73–79.
13. Шоков Н. Н. Образная речь: специфика и семантический механизм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4–1 (70). С. 188–191.
14. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: Дис. ... доктора филологических наук. Томск, 2005. 436 с.
15. British National Corpus [Electronic source]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 12.12.2019).
16. Zubkova O., Annenkova A. Perception Peculiarities of Image Advertising Polycode Texts (Some Results of Experimental Research) // Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 7, Issue 8 (August), 2017. С. 35–48.